

ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ GENERAL PSYCHOLOGY

УДК 37.015.31

Оригинальное эмпирическое исследование

<https://doi.org/10.23947/2658-7165-2024-7-4-43-52>

EDN: GZEAKI

Взаимосвязь уровня адаптации в образовательной среде вуза и выбора стратегии обеспечения личной безопасности студентов

Ольга Ю. Жангужинова

Кемеровский государственный университет, г. Кемерово, Российская Федерация

✉ olga.zhanguzhinova@yandex.ru

Аннотация

Введение. Статья посвящена изучению взаимосвязи уровня адаптации в образовательной среде вуза и выбора стратегии обеспечения личной безопасности студентов. Актуальность исследования обусловлена отсутствием научных трудов, направленных на выявление взаимосвязи между рассматриваемыми категориями, а также ростом потребности в ощущении личной безопасности в современном мире.

Цель. Выявление взаимосвязи уровня адаптации в образовательной среде вуза и выбора стратегии обеспечения личной безопасности студентов.

Материалы и методы. Для сбора эмпирических данных был применен следующий методический инструментарий: методика для диагностики уровня адаптированности студентов к вузу (М. С. Юркина и А. А. Смирнов) и авторская методика для определения стратегий личной безопасности студентов. Авторская методика основана на разграничении стратегий личной безопасности на стратегии избегания, переговоров и действия. Выборка состояла из 50 студентов Новосибирского государственного педагогического университета первого и далее второго года обучения. Программа исследования включала четыре этапа: 1) выявление стратегии личной безопасности студентов Новосибирского Государственного Педагогического Университета на первом и втором курсе последовательно; 2) определение уровня адаптации студентов Новосибирского Государственного Педагогического Университета в образовательной среде вуза на первом и втором курсе последовательно; 3) проведение сравнительного анализа данных о стратегиях личной безопасности и уровня адаптации студентов; 4) проведение сравнительного анализа результатов исследования на первом и втором году обучения; 5) проведение корреляционного анализа.

Результаты исследования. На первом курсе низкий уровень адаптации сопровождался выбором стратегии избегания как стратегии личной безопасности студентов. С ростом уровня адаптации в образовательной среде отмечается изменение в выборе стратегий личной безопасности с преобладанием стратегии действия и стратегии переговоров.

Обсуждение результатов. В рамках исследования обнаружено, что стратегии безопасности изменяются с ростом уровня адаптированности. Перспективы исследования взаимосвязи уровня адаптации в образовательной среде вуза и выбора стратегии обеспечения личной безопасности студентов связаны с дальнейшим изучением направленности этой взаимосвязи с целью оказания студентам поддержки в процессе адаптации или в выборе более продуктивных стратегий безопасности личности.

Ключевые слова: социальная адаптация, дидактическая адаптация, стратегия избегания, стратегия переговоров, стратегия действия, стратегия личной безопасности, образовательная среда вуза

Для цитирования. Жангужинова, О. Ю. (2024). Взаимосвязь уровня адаптации в образовательной среде вуза и выбора стратегии обеспечения личной безопасности студентов. *Инновационная наука: психология, педагогика, дефектология*, 7(4), 43–52. <https://doi.org/10.23947/2658-7165-2024-7-4-43-52>

Relationship Between the Level of Adaptation in The Educational Environment of Higher Education Institution and The Choice of Strategy to Ensure Personal Safety of Students

Olga Y. Zhanguzhinova

Kemerovo State University, Kemerovo, Russian Federation

✉ olga.zhanguzhinova@yandex.ru

Abstract

Introduction. The article is devoted to the study of the relationship between the level of adaptation in the educational environment of the higher education institution and the choice of strategy to ensure the personal safety of students. The relevance of the study is due to the lack of scientific works that aim to identify the relationship between the categories considered, as well as the growing need for a sense of personal security in the modern world.

Objective. Identify the relationship between the level of adaptation in the educational environment of a higher education institution and the choice of strategy to ensure the personal safety of students.

Materials and Methods. The following methodological tools were used to collect empirical data: methodology for diagnosing the level of students' adaptation to university (M. S. Yurkina and A. A. Smirnov) and the author's methodology for determining students' personal security strategies. The author's methodology is based on the differentiation of personal security strategies into avoidance, negotiation, and action strategies. The sample consisted from the 50 students of Novosibirsk State Pedagogical University of the first and second year of study. The research program included four stages: 1) identifying the personal safety strategies of the students of Novosibirsk State Pedagogical University in the first and second year of study consecutively; 2) determining the level of the adaptation of students of Novosibirsk State Pedagogical University in the educational environment of the university in the first and second year of study consecutively; 3) conducting a comparative analysis of the data on personal safety strategies and the level of the adaptation of students; 4) conducting a comparative analysis of the results of the study in the first and second year of study; 5) conducting a correlation analysis.

Results. In the first year, the low level of adaptation was accompanied by the choice of avoidance strategy as a strategy for the personal security of the students. With the increase in the level of adaptation in the educational environment, there is a change in the choice of personal security strategies with the predominance of the action strategy and the negotiation strategy.

Discussion. Within the framework of the study, it was found that security strategies change with the growth of the level of adaptation. Prospects for the study of the relationship between the level of adaptation in the educational environment of the higher education institution and the choice of personal safety strategies of students are associated with further study of the direction of this relationship in order to support students in the process of adaptation or in the choice of more productive strategies of personal safety.

Keywords: social adaptation, didactic adaptation, avoidance strategy, negotiation strategy, action strategy, personal safety strategy, educational environment of higher education institution

For Citation. Zhanguzhinova, O. Y. (2024). Relationship between the level of adaptation in the educational environment of higher education institutions and the choice of strategy to ensure personal safety of students. *Innovative science: psychology, pedagogy, defectology*, 7(4), 43–52. <https://doi.org/10.23947/2658-7165-2024-7-4-43-52>

Введение

Вопрос безопасности в настоящее время является одним из наиболее актуальных для жителей не только России, но и мира в целом. К такому положению планомерно привели следующие друг за другом события, которые ранее казались для населения маловероятными или вовсе невозможными: пандемия, военные конфликты, природные катаклизмы, уничтожающие целые города, сложности с коммуникациями и даже продуктами питания в ранее процветающих странах и многое другое. Подобные перемены в привычной жизни человека, несомненно, приводят к неуверенности в завтрашнем дне, боязни за себя и своих близких. Сам же страх приводит к неадекватным реакциям на ранее незначительные для психики индивида события, а иногда и к отказу от общепринятых норм и стандартов поведения. Интересным представляется рассмотрение данного вопроса в контексте того стресса, который испытывают подростки в момент перехода из общеобразовательной школы в высшее учебное заведение. Данный этап в жизни подростков всегда сопровождался тревогой и стрессом, которые сопровождают привыкание к новому окружению, педагогам, более сложной новой учебной программе и т. д. (Gonta & Bulgac, 2019). Сегодня же тревожность дополняется тем, что родные или близкие юных студентов могут участвовать в военных действиях либо просто проживать в опасных районах, то есть их жизни ежедневно угрожает опасность и т. д. (Гаранина, 2023; Corti et al., 2023). Все это осложняет и так трудоемкий процесс адаптации в образовательной среде вуза.

Оказавшись в опасной ситуации, человек всегда будет так или иначе на нее реагировать – выбирать ту или иную стратегию личной безопасности. Ввиду особой актуальности вопроса личной безопасности в современном

обществе перспективным является изучение того, может ли выбор в пользу определенной стратегии безопасности помочь студенту быстрее и качественнее адаптироваться к среде вуза или между данными аспектами нет прямой взаимосвязи.

Знакомясь с исследованиями вопросов адаптации важно также отметить, что в современной научной литературе достаточно большое количество исследований в рецензируемых изданиях посвящены изучению социальной адаптации иностранных студентов к российским вузам: О. А. Муллинова, Т. А. Муллинова и А. Е. Воробьев рассматривают специфику адаптации иностранных курсантов с точки зрения особых условий поликультурной образовательной среды военного вуза (Муллинова и др., 2022); Е. С. Складов анализирует уровень и характер социокультурной адаптации иностранных студентов (Складов, 2023); Ю. Ю. Стрельникова, С. Д. Гуриева и Н. А. Гончарова исследуют механизмы социально-психологической адаптации иностранных студентов (Стрельникова и др., 2021) и т. д. Данный вопрос довольно актуален ввиду популяризации программ обмена с иностранными учебными заведениями, приглашением иностранных студентов к обучению в российских вузах на платной основе, а также ввиду значимого числа иностранных студентов, приехавших в Россию для постоянного проживания. Однако практически отсутствуют комплексные исследования, относящиеся к вопросу адаптации русских подростков, девушек и юношей в образовательной среде вуза. Важно отметить, что современные реалии оказывают значительное влияние не только на тех студентов, которые выбрали Россию как страну, где они хотят обучаться, но и для соотечественников, которые испытывают определенные трудности при кардинальной смене образа жизни (Пискунова и др., 2022; Коган и Лифанова, 2022). Именно поэтому современные исследования важно направить в русло всестороннего анализа адаптации студентов в образовательной среде вуза вне зависимости от того, обучаются ли они в родной для себя стране или нет.

Вопрос личной безопасности рассматривают в своих трудах такие авторы, как Т. Е. Левицкая, Н. А. Тренькаева и Н. В. Козлова, которые детально анализируют понятие безопасности в структуре ценностей молодежи, проживающей в городской среде (Левицкая и др., 2022); Ю. Л. Корабельникова, статья которой посвящена теоретическому анализу понятия и содержания безопасности (Корабельникова, 2023), а также зарубежные авторы Р. Carroll, А. Wichman, R. Agler и R. Arkin, исследование которых направлено на изучение регулирования в сфере обеспечения личной безопасности (Carroll et al., 2023) и др. Однако исследование стратегий личной безопасности освещено достаточно узко – среди современных трудов, посвященных данному вопросу, можно отметить статьи М. С. Иванова и М. С. Яницкого (Иванов, 2015; Иванов и Яницкий, 2015). В рамках проведенного исследования особое внимание было уделено разделению стратегий личной безопасности на три типа: стратегия избегания, стратегия переговоров и стратегия действия (Кришталюк и Махов, 2011). В связи с вышесказанным **целью** данного исследования заключается в выявлении взаимосвязи уровня адаптации в образовательной среде вуза и выбора стратегии обеспечения личной безопасности студентов.

Материалы и методы

С целью выявления взаимосвязи уровня адаптации студентов в образовательной среде вуза и выбранными ими стратегиями личной безопасности был проведен опрос среди 50 студентов Новосибирского государственного педагогического университета на первом и далее на втором курсе. Возрастной состав выборки, таким образом, включал период от 17 до 19 лет (таблица 1).

Таблица 1

Характеристика выборки исследования (на момент первой диагностики – 1 курс)

Характеристика	Юноши	Девушки
Пол	19	31
География	Новосибирск	
Возраст		
17	13	23
18	5	6
19	1	2

Для проведения исследования были отобраны следующие методики:

1. Методика для диагностики уровня адаптированности студентов к вузу (М. С. Юркина и А. А. Смирнов) (Юркина и Смирнов, 2015). В рамках методики студентам было предложено оценить 30 утверждений по шкале от «абсолютно не согласен» до «абсолютно согласен». Всего для каждого утверждения представлено пять оценочных суждений – от «абсолютно не согласен» (1), «скорее не согласен, чем согласен» (2), «затрудняюсь ответить» (3), «скорее согласен, чем не согласен» (4) и «абсолютно согласен» (5). По результатам проведения методики были выявлены такие направления адаптированности студентов, как социальная адаптация в образовательной среде вуза и дидактическая адаптация в образовательной среде вуза. Социальная адаптация в образовательной

среде вуза представляет собой процесс приспособления студентов к новым социальным условиям, правилам и ценностям, которые существуют в учебной среде. Основные аспекты социальной адаптации вуза включают налаживание социальных контактов с одногруппниками, преподавателями, сотрудниками университета, определение целей обучения, персональный рост и т. д. Социальная адаптация в образовательной среде вуза – это важный процесс, который помогает студентам успешно включиться в учебную жизнь, раскрыть свой потенциал и достичь успеха в учебе и карьере. Дидактическая адаптация студентов в образовательной среде вуза предполагает адаптированность к требованиям учебной среды и включает такие аспекты, как успешное освоение учебной программы, заинтересованность в изучаемых дисциплинах, чувство принятия в учебном сообществе и т. д.

2. Авторская методика для определения стратегий личной безопасности студентов. В рамках методики студентам было предложено выбрать не более трех способов обеспечения личной безопасности из девяти предложенных вариантов. Все варианты были разделены на три блока – по три варианта для каждой стратегии личной безопасности (Кристалюк и Махов, 2011):

1. Стратегия избегания, как стратегия личной безопасности студентов, относится к методам и практикам, которые студенты могут использовать, чтобы минимизировать риски и угрозы для своей безопасности в различных ситуациях. Одним из основных аспектов стратегии избегания является осознанный выбор места пребывания и социальной среды, в которой находится студент. Стратегия избегания также включает получение студентом определенных знаний и навыков, которые позволяют ему предотвратить возникновение опасной ситуации. Дополнительным аспектом стратегии избегания является отказ студента осознанно включаться в опасную ситуацию и конфликт, отдавая предпочтение пассивному наблюдению или умышленному непринятию ситуации в своем сознании (студент делает вид, что он не замечает агрессии и в принципе его все устраивает).

2. Стратегия переговоров. Стратегия переговоров в контексте личной безопасности студентов представляет собой план действий, разработанный для обеспечения безопасности и защиты интересов студентов в различных ситуациях. Эта стратегия включает в себя набор принципов, методов и приемов, которые студент может использовать для предотвращения возможных угроз или проблем. Стратегия переговоров в области личной безопасности может включать следующие аспекты: знание окружающей обстановки, оценка рисков, разработка плана действий, коммуникация. Данная стратегия предполагает умение договориться без применения силы или какой-либо агрессии.

3. Стратегия действия в контексте личной безопасности студентов означает выбор особого подхода, основанного на использовании активных или даже атакующих действий для обеспечения безопасности в случае опасных ситуаций. Она предполагает, что при существовании убеждения в необходимости использования силы для противодействия агрессивной окружающей среде, стратегия действия является наиболее естественной и адекватной реакцией. Достоинством данной стратегии является то, что ее повторное применение предполагает постепенное совершенствование навыков «действенного» разрешения опасной ситуации. Однако в силу того, что данная стратегия нередко предполагает именно проявление агрессии, ее сложно назвать гуманной и предпочтительной в особенности в рамках образовательного учреждения.

Исходя из представленных определений стратегий личной безопасности студентов были определены утверждения, выбор которых ориентирован на выявление актуальных стратегий личной безопасности, используемых студентами, участвующими в опросе:

1. Стратегия избегания включает первый, четвертый и седьмой компоненты стратегии безопасности: создание защитного пространства (места пребывания, окружающие люди, семья, друзья) (1); анализ возможных рисков, знание и понимание потенциальных угроз (4); избегание конфликтов, небезопасных или потенциально опасных ситуаций и т. д. (7);

2. Стратегия переговоров включает второй, пятый и восьмой компоненты стратегии безопасности: гибкость и способность адаптироваться к изменяющейся ситуации (2); освоение навыков коммуникации, убеждения, умения справляться с агрессивной средой и принимать адекватные решения в стрессовых ситуациях (5); способность сохранять спокойствие и быть гибким в опасных ситуациях (способность адаптироваться к изменяющейся ситуации) (8);

3. Стратегия действия включает третий, шестой и девятый компоненты стратегии безопасности: хорошая физическая подготовка и навыки самообороны (3); знание и понимание потенциальных угроз, чтобы предпринять соответствующие меры для их преодоления (6); наличие средств защиты и обороны, а также «полезных» связей для решения возникшей опасности (9) (таблица 2).

Таблица 2

Характеристика типов стратегий обеспечения личной безопасности

Стратегии личной безопасности	Компоненты стратегии безопасности
Стратегия избегания	Создание защитного пространства (места пребывания, окружающие люди, семья, друзья) Анализ возможных рисков, знание и понимание потенциальных угроз Избегание конфликтов, небезопасных или потенциально опасных ситуаций и т. д.

Окончание таблицы 1

Стратегии личной безопасности	Компоненты стратегии безопасности
Стратегия переговоров	Гибкость и способность адаптироваться к изменяющейся ситуации Освоение навыков коммуникации, убеждения, умения справляться с агрессивной средой и принимать адекватные решения в стрессовых ситуациях Способность сохранять спокойствие и быть гибким в опасных ситуациях (способность адаптироваться к изменяющейся ситуации)
Стратегия действия	Хорошая физическая подготовка и навыки самообороны Знание и понимание потенциальных угроз, чтобы предпринять соответствующие меры для их преодоления Наличие средств защиты и обороны, а также «полезных» связей для решения возникшей опасности

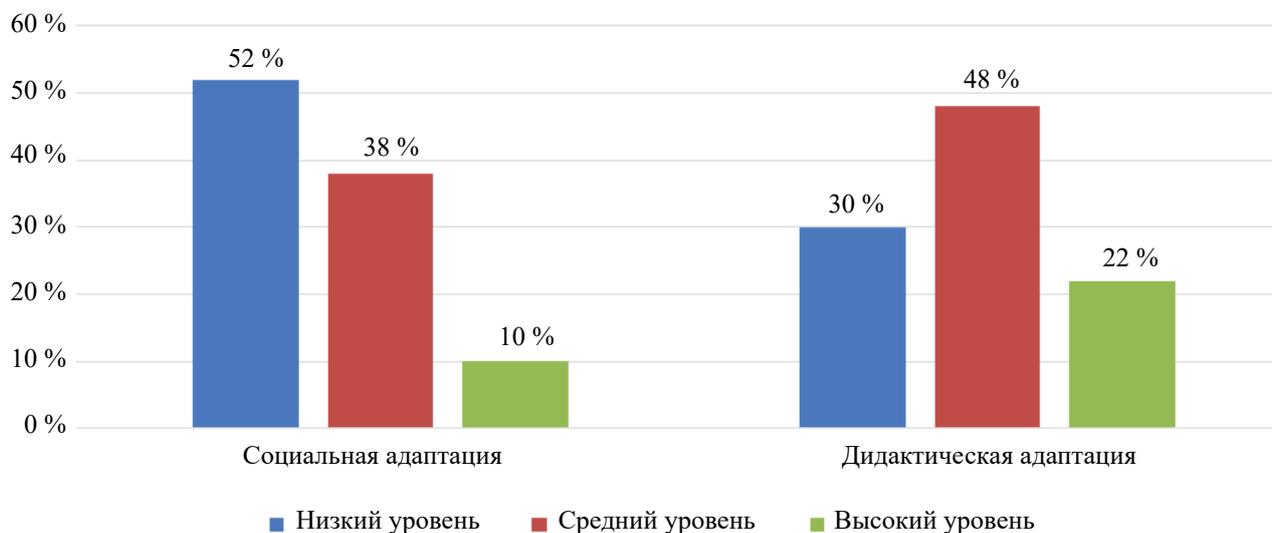
Результаты исследования

По данным, полученным с помощью методики для диагностики уровня адаптированности студентов к вузу (М. С. Юркина и А. А. Смирнов) на первом курсе, были получены следующие данные:

1. социальная адаптация:
 - низкий уровень – 52 % (26 студентов);
 - средний уровень – 38 % (19 студентов);
 - высокий уровень – 10 % (5 студентов);
2. дидактическая адаптация:
 - низкий уровень – 30 % (15 студентов);
 - средний уровень – 48 % (24 студентов);
 - высокий уровень – 22 % (11 студентов) (рисунок 1).

Рисунок 1

Результаты диагностики уровня адаптированности студентов к вузу на первом курсе

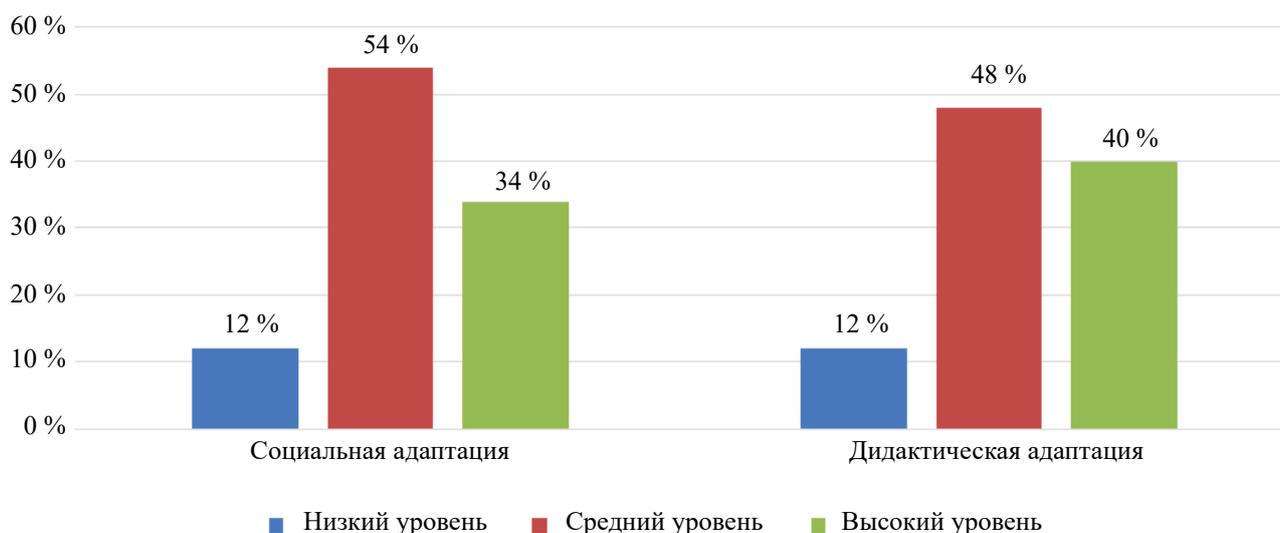
Таким образом, на первом курсе большинство респондентов имели низкий уровень социальной адаптации и средний уровень дидактической адаптации. Полученные результаты указывают на то, что на первом курсе студентам наиболее сложно было установить взаимоотношения со сверстниками и приспособиться к новому окружению и реалиям жизни. Студентам также было достаточно сложно осваивать образовательную программу на начальном этапе обучения.

Проведение методики для диагностики уровня адаптированности студентов к вузу на втором курсе позволило получить следующие результаты улучшения уровня адаптированности студентов в образовательной среде вуза:

1. социальная адаптация:
 - низкий уровень – 12 % (6 студентов);
 - средний уровень – 54 % (27 студентов);
 - высокий уровень – 34 % (17 студентов);
2. дидактическая адаптация:
 - низкий уровень – 12 % (6 студентов);
 - средний уровень – 48 % (24 студентов);
 - высокий уровень – 40 % (20 студентов) (рисунок 2).

Рисунок 2

Результаты диагностики уровня адаптированности студентов к вузу на втором курсе

Сравнительный анализ результатов исследования уровня адаптированности студентов в образовательной среде вуза на первом и далее на втором курсе показал положительную динамику (рисунки 3 и 4).

Рисунок 3

Сопоставление уровня социальной адаптации на первом и втором курсе

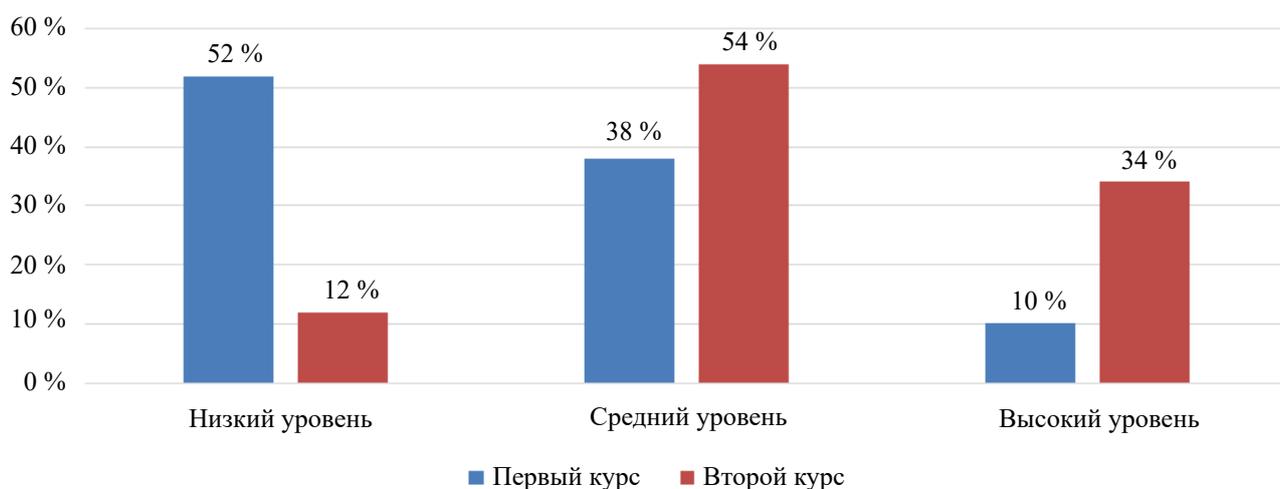
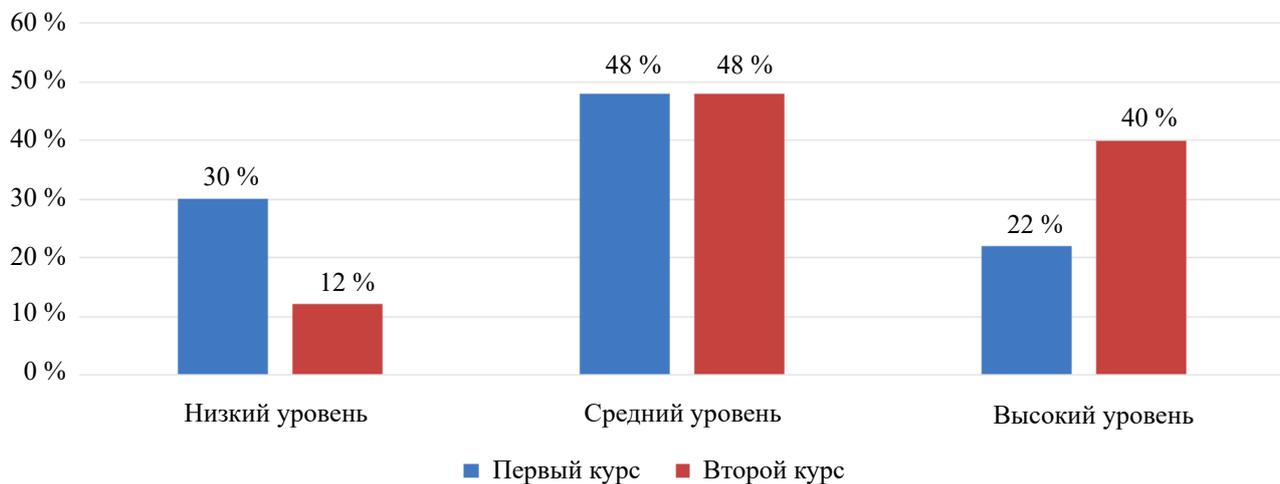

Рисунок 4

Сопоставление уровня дидактической адаптации на первом и втором курсе

Так, социальная адаптированность большинства студентов возросла до среднего уровня (на 16% больше студентов по сравнению с первым курсом), на 24 % больше студентов показали высокий уровень социальной адаптации. На 18 % больше студентов имеют высокий уровень дидактической адаптации по сравнению с первым курсом.

Далее рассмотрим результаты выявления стратегий личной безопасности студентов на первом и далее на втором курсах.

Итак, проведение опроса на первом курсе позволило выявить следующее распределение студентов по выбору стратегий:

1. стратегия избегания – 56 % (28 студентов);
2. стратегия переговоров – 16 % (8 студентов);
3. стратегия действия – 28 % (14 студентов).

Согласно полученным результатам, большинство студентов на первом курсе использовали стратегию избегания. Данный результат может быть связан с тем, что, оказавшись в незнакомой среде, студенты чувствовали повышенную тревожность и неуверенность в себе из-за слабой осведомленности в требованиях нового для них этапа обучения и жизни в целом. Ввиду такого мироощущения студенты предпочитали избегать опасности, так как до конца не понимали, как правильно себя вести в той или иной ситуации, где можно проявить силу, а где лучше договориться и т. д.

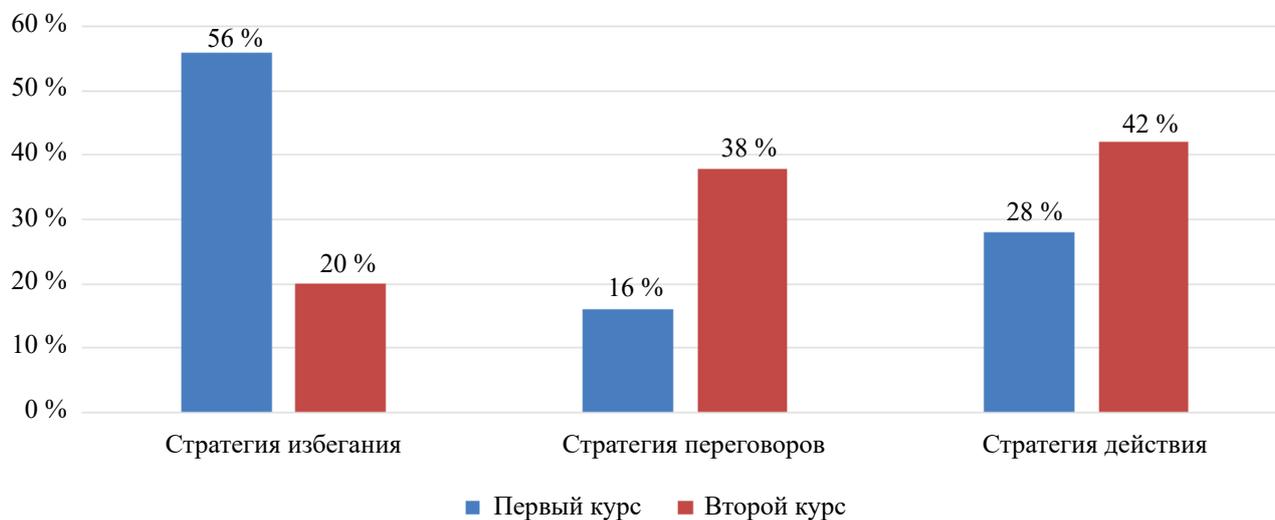
Анализируя взаимосвязь адаптированности студентов и выбранной ими стратегии личной безопасности, можно отметить, что низкий уровень социальной и дидактической адаптации сопровождался преимущественным выбором стратегии избегания как приоритетной стратегии личной безопасности студентов. Анализ стратегий безопасности студентов на втором курсе позволил установить следующие данные:

1. стратегия избегания – 20 % (10 студентов);
2. стратегия переговоров – 38 % (19 студентов);
3. стратегия действия – 42 % (21 студента).

Полученные результаты показали, что на втором курсе одновременно с ростом уровня адаптации в образовательной среде у студентов стали преобладать такие стратегии личной безопасности как стратегия действия и стратегия переговоров (рисунок 5).

Рисунок 5

Сопоставление выбора стратегий личной безопасности студентов на первом и втором курсе

Обсуждение результатов

Проведенное в рамках работы исследование показало, что существует некоторая закономерность в постепенном росте адаптации студентов в образовательной среде и смене ими приоритетной стратегии личной безопасности. Так, опрос студентов показал, что на втором курсе студенты оказались более адаптированы в социальном и дидактическом аспектах обучения в вузе. При этом большинство студентов стали выбирать стратегию действия как основную стратегию личной безопасности, в то время как на первом курсе преобладающее число студентов выбирало стратегию избегания.

Важно отметить, что ранее не было предпринято попыток в рамках научных исследований выявить взаимосвязь между уровнем адаптации к образовательной среде вуза и стратегиями личной безопасности. В связи с этим не предоставляется возможным сопоставить результаты проведенного исследования с данными, полученными в рамках других работ.

Если же подробнее коснуться стратегий безопасности, рассмотренных в рамках написания данной работы, то они были охарактеризованы с опорой на труд А. Н. Кришталюк и С. Ю. Махова (Кришталюк и Махов, 2011) в отношении названия стратегий и их характеристик, а также на труды М. С. Иванова и М. С. Яницкого (Иванов, 2015; Иванов и Яницкий, 2015) в отношении составления авторской методики определения приоритетной стратегии, выбираемой респондентами. При этом важно отметить, что А. Н. Кришталюк и С. Ю. Махов дают лишь теоретический обзор рассматриваемых ими стратегий, не предпринимая попытки практического исследования вопроса или проведения эмпирического исследования (Кришталюк и Махов, 2011).

М. С. Иванов и М. С. Яницкий, в свою очередь, осуществляют как теоретический, так и экспериментальный методы изучения стратегий личной безопасности (Иванов, 2015; Иванов и Яницкий, 2015). Однако сравнить результаты этого исследования с работами данных авторов не предоставляется возможным ввиду того, что ими выделены стратегии личной безопасности, отличные от тех, которые рассматриваются в рамках данной работы.

Так, авторы разграничивают такие стратегии, как (Иванов и Яницкий, 2015):

1. Стратегия адаптации;
2. Стратегия социализации;
3. Стратегия индивидуализации.

Стратегия адаптации предполагает стремление индивида к постоянному развитию и совершенствованию, а также получению знаний и навыков, которые смогу пригодиться ему в случае опасности. Стратегия социализации предполагает выстраивание выгодных и крепких взаимоотношений с окружающими людьми с целью получения возможности использования их ресурсов в случае необходимости преодоления опасной ситуации или для ее предотвращения. Наконец, стратегия индивидуализации используется теми людьми, которые видят источник опасности в себе самих, в результате чего они постоянно осуществляют работу над собой, над развитием своей личности.

Каждую из выделенных стратегий авторы анализируют с точки зрения возможности их применения на трех уровнях:

1. Лично для человека (саморазвитие);
2. На уровне взаимодействия человека с ближайшим окружением (микросреда);
3. На уровне государства в целом (макросреда).

Кроме того, исследование, проведенное авторами, включало более широкую выборку и охватывало возраст от 19 до 23 лет. Результаты проведенного авторами исследования показали, что 30 % респондентов используют стратегию адаптации; еще 30 % – стратегию социализации; и только 10 % предпочтительно используют стратегию индивидуализации. Оставшиеся 30 % не имеют четких предпочтений в выборе стратегии личной безопасности (Иванов, 2015).

Таким образом, результаты проведенных ранее исследований не предоставляется возможным сравнить с результатами данной работы ввиду расхождений в типе выборки и используемой классификации стратегий. Опираясь на данные, полученные в рамках этого исследования, можно предположить, что существует взаимосвязь между выбором стратегии личной безопасности и уровнем адаптации студентов в образовательной среде, что доказывает гипотезу исследования. Однако существует вероятность данной взаимосвязи по двум направлениям. В первом случае, можно предположить, что рост уровня адаптации студентов способствует росту их уверенности в себе, получению ими необходимых навыков и т. д., что мотивирует их в дальнейшем выбирать более продуктивные стратегии личной безопасности. С другой стороны, существует также вероятность того, что выбор новых стратегий личной безопасности, которые предполагают более осознанное и эффективное преодоление опасных ситуаций, благотворно влияет на качество и скорость адаптированности студентов в образовательной среде. Данный вопрос может стать предметом дальнейших исследований в выбранном направлении.

Расширены представления о взаимосвязи между уровнем адаптации студентов и их выбором стратегий обеспечения личной безопасности, что способствует более глубокому пониманию того, какие факторы в образовательной среде вуза оказывают влияние на адаптацию студентов. Такая информация может быть полезна для разработки эффективных стратегий и программ поддержки студентов и улучшения условий их образования.

Результаты исследования могут быть использованы в образовательных учреждениях для создания более безопасной и комфортной среды для студентов, а также для дальнейшего изучения направленности взаимосвязи адаптированности студентов и их стратегий личной безопасности с целью оказания им поддержки в процессе адаптации или в выборе более продуктивных стратегий безопасности личности.

Таким образом, в ходе исследования были последовательно решены все поставленные задачи, в соответствии с которыми были сделаны следующие выводы:

1. Преобладающими стратегиями личной безопасности студентов на первом курсе является стратегия избегания, на втором курсе – стратегия действия и стратегия переговоров.
2. Уровень адаптации студентов на первом курсе, главным образом, низкий (социальная адаптация) или средний (дидактическая адаптация). На втором курсе уровень социальной и дидактической адаптации вырос с преобладания среднего (социальная адаптация и дидактическая адаптация) и высокого (дидактическая адаптация).
3. Сравнительный анализ данных о стратегиях личной безопасности и уровня адаптации студентов показал, что на первом курсе низкий уровень адаптации сопровождался выбором стратегии избегания как стратегии лич-

ной безопасности. На втором курсе более высокий уровень адаптации был сопряжен со сменой стратегий личной безопасности, выбираемых студентами, на стратегии действия и переговоров.

4. Сравнительный анализ результатов исследования на первом и втором году обучения показал, что с ростом уровня адаптации в образовательной среде отмечается изменение в выборе стратегий личной безопасности с преобладанием стратегии действия и стратегии переговоров.

Список литературы

Гаранина, Р. М. (2023). Адаптация первокурсника в образовательном пространстве ВУЗа как один из факторов формирования его субъектной позиции. *Профессиональное образование в России и за рубежом*, 1 (49), 75–88. https://doi.org/10.54509/22203036_2023_1_75

Иванов, М. С. (2015). Обеспечение личной безопасности как проблема психологии жизненного пути, самореализации и идентичности личности. *Вестник Кемеровского государственного университета*, 3–3 (63), 128–133.

Иванов, М. С., и Яницкий, М. С. (2015). Отношение к личной безопасности: понятие, структура, ценностная вариативность. В *Психология отношений в постнеклассической парадигме* (С. 54–69). Кузбасский государственный технический университет имени Т. Ф. Горбачева, филиал в г. Белово.

Коган, О. С., и Лифанова, М. В. (2022). Проблемы общения и адаптации студентов сферы экономики и сервиса при обучении в ВУЗе. *Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика*, 2 (40), 140–146. <https://doi.org/10.17122/2541-8904-2022-2-40-140-146>

Корабельникова, Ю. Л. (2023) Понятие и содержание безопасности личности в современном государстве. *Труды Академии управления МВД России*, 3 (67), 39–48. <https://doi.org/10.24412/2072-9391-2023-367-39-48>

Кришталюк, А. Н., и Махов, С. Ю. (2011). Стратегия личной безопасности. *Автономия личности*, 1 (3), 105–110.

Левицкая, Т. Е., Тренькаева, Н. А., Козлова, Н. В., Богомаз, С. А., и Цехмейструк, Е. А. (2018). Безопасность в структуре ценностей молодежи, проживающей в городской среде. *Психология и право*, 8(4), 20–33. <https://doi.org/10.17759/psylaw.2018080403>

Муллинова, О. А., Муллинова, Т. А., и Воробьев, А. Е. (2022). Особенности адаптации иностранных курсантов в условиях поликультурной образовательной среды военного вуза. *Известия ВГПУ*, 3 (166), 92–97.

Пискунова, А. И., Шилец, А. Н., Пурышева, В. В., и Баркунова, О. В. (2022). Адаптация студентов-первокурсников к обучению в университете. *Образование и воспитание дошкольников, школьников, молодежи: теория и практика*, 1, 48–58.

Скляр, Е. С. (2023). Уровень и характер социокультурной адаптации иностранных студентов в российском регионе. *Известия ТулГУ. Гуманитарные науки*, 3, 152–164. <https://doi.org/10.24412/2071-6141-2023-3-152-164>

Стрельникова, Ю. Ю., Гуриева, С. Д., и Гончарова, Н. А. (2021). Механизм социально-психологической адаптации обучающихся к образовательной среде российского вуза. *ПНиО*, 5 (53), 192–207. <https://doi.org/10.32744/pse.2021.5.13>

Юркина, М. С., и Смирнов, А. А. (2015) Разработка и апробация методики для экспресс-диагностики уровня адаптированности студентов к ВУЗу. *Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика*, 21(1), 82–87.

Carroll, P., Wichman, A., Agler, R., & Arkin, R. (2023). The regulation of personal security. *Journal of Theoretical Social Psychology*, 2023(4). <https://doi.org/10.1155/2023/7593709>

Corti, F., Llanes, J., Dorio, A. I., & Freixa N. M. (2023). Initial adaptation among university student: The case of the social sciences. *PLoS One*, 18(11). <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0294440>

Gonta, I., & Bulgac, A. (2019). The adaptation of students to the academic environment in university. *Revista Romaneasca pentru Educatie Multidimensionala*, 11(13), 34–44. <https://doi.org/10.18662/rrem/137>

References

Carroll, P., Wichman, A., Agler, R., & Arkin, R. (2023). The regulation of personal security. *Journal of Theoretical Social Psychology*, 2023(4). <https://doi.org/10.1155/2023/7593709>

Corti, F., Llanes, J., Dorio, A. I., & Freixa N. M. (2023). Initial adaptation among university students: The case of the social sciences. *PLoS One*, 18(11). <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0294440>

Garanina, R. M. (2023). Adaptation of a freshman in the educational space of higher education institution as one of the factors of formation of his subject position. *Professional Education in Russia and Abroad*, 1 (49), 75–88. (In Russ.) https://doi.org/10.54509/22203036_2023_1_75

Gonta, I., & Bulgac, A. (2019). The adaptation of students to the academic environment in university. *Revista Romaneasca pentru Educatie Multidimensionala*, 11(13), 34–44. <https://doi.org/10.18662/rrem/137>

Ivanov, M. S. (2015). Ensuring personal security as a problem of psychology of life path, self-realization and identity of the individual. *Bulletin of Kemerovo State University*, 3–3 (63), 128–133. (In Russ.)

Ivanov, M. S., & Yanitsky, M. S. (2015). Attitudes toward personal security: concept, structure, and value variation. In *Psychology of attitudes in the postnonclassical paradigm* (pp. 54–69). Kuzbass State Technical University named after T. F. Gorbachev, branch office in Belovo. (In Russ.)

Kogan, O. S., & Lifanova, M. V. (2022). Problems of communication and adaptation of students of the sphere of economics and service during training in higher education institution. *Vestnik UGNTU. Science, education, economics. Series: Economics*, 2 (40), 140–146. (In Russ.) <https://doi.org/10.17122/2541-8904-2022-2-40-140-146>

Korabelnikova, Y. L. (2023) The concept and content of personal security in the modern state. *Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 3 (67), 39–48. (In Russ.) <https://doi.org/10.24412/2072-9391-2023-367-39-48>

Krishtalyuk, A. N., & Makhov, S. Y. (2011). Strategy of personal security. *Autonomy of personality*, 1 (3), 105–110. (In Russ.)

Levitskaya, T. E., Trenkaeva, N. A., Kozlova, N. V., Bogomaz, S. A., & Tsekhmeistruk, E. A. (2018). Safety in the structure of values of young people living in an urban environment. *Psychology and Law*, 8(4), 20–33. (In Russ.) <https://doi.org/10.17759/psylaw.2018080403>

Mullinova, O. A., Mullinova, T. A., & Vorobyev, A. E. (2022). Features of adaptation of foreign cadets in the conditions of multicultural educational environment of a military university. *Izvestiya VGPU*, 3 (166), 92–97. (In Russ.)

Piskunova, A. I., Shilets, A. N., Puryшева, V. V., & Barkunova, O. V. (2022). Adaptation of freshmen students to university education. *Education and upbringing of preschoolers, schoolchildren, and youth: theory and practice*, 1, 48–58. (In Russ.)

Sklyarov, E. S. (2023). Level and character of sociocultural adaptation of foreign students in the Russian region. *Izvestiya TulSU. Humanities*, 3, 152–164. (In Russ.) <https://doi.org/10.24412/2071-6141-2023-3-152-164>

Strelnikova, Y. Y., Gurieva, S. D., & Goncharova, N. A. (2021). Mechanism of socio-psychological adaptation of students to the educational environment of a Russian university. *PNiO*, 5 (53), 192–207. (In Russ.) <https://doi.org/10.32744/pse.2021.5.13>

Yurkina, M. S., and Smirnov, A. A. (2015) Development and approbation of the methodology for express diagnostics of the level of students' adaptability to higher education. *Vestnik of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics*, 21(1), 82–87. (In Russ.)

Об авторе:

Ольга Юрьевна Жангужинова, аспирант, Кемеровский государственный университет (Российская Федерация, 650000, г. Кемерово, ул. Красная, 6), [ORCID](https://orcid.org/olga.zhanguzhinova), olga.zhanguzhinova@yandex.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interest: the author does not have any conflict of interest.

About the Author:

Olga Yurievna Zhanguzhinova, postgraduate, Kemerovo State University (6, Krasnaya St., Kemerovo, 650000, Russian Federation), [ORCID](https://orcid.org/olga.zhanguzhinova), olga.zhanguzhinova@yandex.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The author has read and approved the final manuscript.

Поступила в редакцию / Received 13.02.2024

Поступила после рецензирования / Revised 16.06.2024

Принята к публикации / Accepted 17.06.2024